

"Ты лживый, никчемный ублюдок. Какой смысл иметь сигнального солдата, если у нас даже рации нет?".

Когда Сунь У Хён подошел к нему с большим ножом, Чентьен отошел назад, так как его лицо посинело.

"Что ты делаешь? Что я сделал?"

"Я виню Черную Мамбу за то, что он спас такого никчемного ублюдка, как ты, который и дня не проживет в пустыне. Нет причин позволять бездумному ублюдку оставаться с нами. Я выдерну твою голову и превращу тебя в гниющий кусок дерева".

Узкие глаза Сунь Ухёна сверкали, как у безумца.

"Ты сумасшедший, посмотрим, что будет".

Не в силах противостоять его вспыльчивости, Чентьен и Максим покинули это место. Бешеного пса нужно было избегать.

Лицо капитана нахмурилось. Он слышал все, что произошло снаружи. Среди наемников не было ни одного ненасильственного. Драки и потасовки были незначительными событиями.

Проблема заключалась в их конфликтах. Конфликт рождался из недоверия и жалоб. Отношения между членами команды Рателя выходили за рамки братства, ведь они вместе несколько раз пересекали грань между жизнью и смертью. Те, кто выжил, были не меньше, чем слуги Черной Мамбы.

Чжан Син и Эмиль обвиняли спасательную команду, которую возглавлял Пиф. Они считали, что спасатели стали обузой, вместо того чтобы оказывать помощь. Они считали, что Черная Мамба заболел от того, что довел себя до предела ради команды спасателей. Лейтенант был для них никем. Черная Мамба была важнее.

Чентиен и Максим были разочарованы тем, что члены команды, которую они пришли спасать, плохо к ним относятся. Их конфликт, который был скрыт от посторонних глаз, стал явным из-за отсутствия Черной Мамбы.

"Беллман, ты слышал, что произошло снаружи?"

"Это конфликт, вызванный отсутствием ментальной конюшни. Они простые люди, так что не стоит их жалеть".

"Это правда."

Лицо Беллмана не осветилось, несмотря на то, что он кивнул.

Это был конфликт, который исчезнет, как только Черная Мамба проснется. Однако то, что он был не в лучшем состоянии, было проблемой.

"Блэк, пожалуйста, проснись".

Внутренности капитана горели как уголь.

"Черт, куда делся этот чертов слуга, когда его хозяин умирает?"

"Этот чертов слуга здесь".

Усталый и печальный голос раздался за его спиной.

"А! Омбути."

От удивления Сунь Ухён обернулся, вывернув шею. Даже он, который вел себя так, будто в мире нечего бояться, чувствовал себя неловко рядом с Омбути.

Омбути смотрел на Сунь Ухёна темными глазами, держа в обеих руках пучок неизвестной травы.

"Старый слуга бродит в темноте в поисках трав Вакиля, а молодой лакей в это время утешает старого слугу! Цок-цок".

Лицо Сунь Ухёна сморщилось, ведь теперь его обвиняли в незрелости.

"Что ты собираешься делать с этим пучком травы?"

Омбути вошел в палатку, ничего не ответив.

"Б***, слуга - это что, королевская обязанность или что-то вроде того?" слабо пожаловался Сунь Ухён.

"Что это?" спросил Беллман.

"Это хувлув. Я наконец-то нашел его".

"Что ты собираешься с ним делать?"

"Я отдам его моему Вакилю".

На лице Беллмана появились морщины. Он был врачом. Этой неизвестной африканской травы, очевидно, не было в его медицинском словаре.

"Нет, я не могу использовать неизвестную траву на пациенте. Я даже не знаю ее свойств".

"Это секрет моего племени".

"Нет, даже если это женьшень Корё".

"Тогда, ты собираешься оставить его в таком состоянии? Разве ты не сказал, что обезболивающие и жаропонижающие средства не помогли, и ты не уверен в причине?" сказал Омбути в гневе.

"Все равно, я не могу дать ему какую-то неизвестную траву", - сопротивлялся Беллман.

"Двигайтесь. У меня нет на это времени. Может, он и твой товарищ, но он мой хозяин. Это средство из Африки".

Омбути оттолкнул Беллмана и начал варить хувлув в котелке. Он добавил несколько сушеных корней, которые были у него в карманах, как только начал распространяться кислый запах.

Хувлув был многоцелевой травой, которую племена пустыни использовали для лечения с

древних времен.

Он был похож на корейский женьшень, поскольку наряду с питательным действием обладал онемением. У племени туарегов был секретный, священный метод вытягивания самого важного сока хувлува.

Появился густой сок со странным запахом. Омбути начал кормить вареным соком Черную Мамбу.

"Вакиль, ты сильный человек. Аллах и защита предков туарегов будут на тебе".

Омбути опустился на колени на землю и начал долго молиться.

Клетки Homo Paranthropus качественно отличались от клеток Homo sapien. У Homo Paranthropus главный ген, известный как PGC-1, был активирован для размножения митохондрий.

Митохондрии - это биологические двигатели, которые существуют как единица в клетке. Парантроп мог увеличить количество митохондрий до двух или четырех. Это означало, что клетки, в которых находились эти митохондрии, увеличивались с четырех цилиндрических единиц до восьми или 16 единиц.

Во время своего пробуждения Черная Мамба все еще жил как раб, в доме своего дяди.

Из-за недостатка питания его мышцы, кости и кровь не успели сильно измениться. Его мозг, в особенности, не смог развиваться в полной мере. Его мозг все еще принадлежал виду Homo sapiens.

Это было одно из многих благоприятных обстоятельств среди его несчастий. Если бы его мозг развивался как у парантропа, он бы ничем не отличался от оцелота.

Тело Черной Мамбы постоянно проходило через медленную, но определенную эволюцию в ходе многих сражений. Деятельность PGC-1 не прекращалась. Он пытался усилить сгущение и силу неразвитого мозга.

Мозг парантропа придавал большее значение собственной физической безопасности и выживанию. Его атаки становились все более сильными и непреодолимыми, в то время как его ограничения постепенно уменьшались. По мере утолщения черепа использование мозга также притуплялось. Проще говоря, он превратился в сильного монстра. Что касается мозговой активности, то она регрессировала.

Черная Мамба с юности жил в ограниченных, своенравных условиях.

Теплая любовь, которую он получил от Пак Джин Бо и Ким Мал Сун, его жизнь в качестве монаха, обучение пяти комбинированным движениям и осознания, которые он получил в Сахеле, заставили его мозг отказаться от регрессии.

Боль, от которой сейчас страдал Черный Мамба, была явлением, называемым апоптозом. Клетки мозга были запрограммированы на гибель и последующее перерождение в более сильные клетки. Боль была вызвана чрезмерным давлением на его нервную систему из-за быстрого деления и уничтожения клеток. Столкновение между PGC-1 и деятельностью мозга вызывало боль одновременно.

Хувлув, который ввел Омбути, начал активировать свои свойства. Температура упала, и боль уменьшилась. Это был священный огонь Будды. Парантропы родились в Африке. Африканский дикий женьшень, хувлув, стабилизировал генетическую активацию парантропа.

"Сержант, температура падает!" закричал Бронин, чуть не плача.

"Вы что, серьезно?"

Беллман торопливо передвигался вокруг.

Авария -

Clang-

Раздались громкие звуки. Столик медсестры, на котором он разложил лекарства и инструменты, упал.

"Тихо. Вакиль уснул", - торжественно произнес Омбути, подняв подбородок.

"Точно. Извини". Беллман вздрогнул.

В мире воинов сильнейший был лучшим. То же самое было и с врачом. Лучшим был тот, кто успешно лечил пациента, используя редкие лекарства или кусочки травы.

Когда бой между хомо сапиенс и парантропом закончился, жар мгновенно спал. Черная Мамба спал с храпом. Проснувшись, он превратился в железного волевого человека.

На 40-й день миссии "Енот".

Черная Мамба открыл глаза. Его голова, наполненная туманной тяжестью, была освежена. Его скованное тело пришло в норму, а головная боль исчезла.

"А? Почему старик это делает?"

Омбути заснул рядом с ним, скрючившись и съежившись, как креветка.

"Хммм, понятно".

Запах из фляги и из его рта был одинаковым. Он мгновенно понял ситуацию.

Он почти видел, как старик бродит в темноте в поисках трав.

Температура в Сахеле в декабре была жаркой до такой степени, что кожа горела днем, и холодной до такой степени, что кости стучали по ночам. Он поднял Омбути и положил его на свою кровать.

Омбути постелил себе на земле тонкий брезент, оставив Черную Мамбу спать на сухой соломенной подстилке. Он называл себя слугой, но вел себя скорее как отец.

"Его кости должны болеть, ведь он уже стар".

Он раскрыл свой спальный мешок и накрыл им Омбути, после чего вышел из палатки. Восточное небо слегка окрасилось в пепельные тона. Это было начало рассвета.

Но как он проснулся?

Он проснулся от чужого ощущения. Его органы чувств были чувствительны, но на его тело не действовали ни тепло, ни холод. Он проснулся не от холода.

Дыхание!

мгновенно понял он. Он почувствовал что-то необычное в дыхании, которое его окружало. Благодаря своей чувствительности, он мгновенно просыпался при изменении внешнего окружения, даже когда спал. Это был инстинкт, который боевой практик приобретает после того, как тренирует свое сердце до пика.

Одно из многочисленных дыханий остановилось.

Два знакомых присутствия возле его палатки были капитан и Беллман, которые стояли на страже. Он вбежал в палатку. С Пифом, Майком и Омбути все было в порядке.

Он бросился в следующую палатку.

Эмиль, Чан Син, Сун У Хен, Бронин и Вальбуар спали. Нет, дышали только четверо. Эмиль был единственным, кто перестал дышать. Удивленная, Черная Мамба осмотрела Эмиля.

Широко раскрытые глаза, напряженные мышцы и синее лицо - это был хрестоматийный пример смерти от переохлаждения.

"Эмиль, Эмиль!"

громко крикнул он, но никакой реакции не последовало.

Его сердце, что с его сердцем?

Он схватил Эмиля за запястье, но не стал считать его пульс. Черная Мамба мог услышать, как бьется его сердце, просто прислушавшись. Сердце Эмиля билось тонко и неровно. Оно было слабым, как будто могло умереть в любую секунду.

"F***** s***!"

Он на повторном входе".

Он пнул Чжан Шина, который храпел, несмотря на хаотичную ситуацию.

"Джанг, вызови Беллмана".

"Что... что?"

Удивленный, Чан Син вскочил на ноги и выхватил пистолет. Это был довольно быстрый инстинкт, но времени на похвалу не было.

"Эмиль в опасности".

"А, Черная Мамба!"

"Чувак, приди в себя! Вызови Беллмана. Эмиль умирает!" Черная Мамба ударил Чжан Шина по заднице.

"Эмиль умирает!"

Потрясенный и пришедший в себя, Чжан Син выбежал из палатки как пуля.

"Бронин, кипяти воду!" крикнул Беллман, бросаясь к нему.

"Этот идиотский ублюдок!"

Беллман отхлестал Эмиля по щекам и снял с него мокрую одежду. Эмиль был идиотом, который спал в мокрой одежде, несмотря на многочисленные предупреждения.

Чжан Син бросился к нему с атропином из медицинской сумки.

Беллман пнул Чан Шина.

"Ты, сумасшедший б*рд, ты хочешь сделать ему шок? На этой стадии даже эпинефрин не поможет. Сделай ему массаж!"

Чан Шина пинали много раз после сна.

Бронин и Чжан Син занялись массажем Эмиля, а Беллман начал делать искусственное дыхание. Вальбур и Сун У Хён, проснувшиеся в хаосе, также присоединились к ним.

Беллман застонал, когда достал внутриушной термометр.

"30 градусов по Цельсию! У нас проблемы".

В любой момент они могли потерять еще одного товарища. Чжан Син снял одежду и подтянулся поближе, под Эмиля, чтобы поделиться теплом тела. Бронин накрыл Эмиля полотенцами и медленно поливал их горячей водой. Каждый двигался в меру своих сил.

"Черт возьми, подумать только, что мне придется суеиться из-за человека в моей жизни. Есть ли вообще смысл замерзать до смерти в Африке?" раздраженно воскликнул Чжан Син.

"Ты идиот, когда температура в груди снижается, ты замерзаешь насмерть. То, что ты ледяной столб, еще не означает гипотермию!" - крикнул капитан, за мгновение до этого запрыгнувший в палатку.

Черная Мамба намочил полотенца в горячей воде и с ожесточением массировал кожу Эмиля, но ситуация не улучшалась.

"Беллман, выбора нет. Дайте ему эпинефрин".

Беллман колебался по приказу капитана, но в конце концов ввел в сосуд Эмиля эпинефрин. Его рука слегка дрожала. Вводить кардиотоник человеку, находящемуся в реентри, было опасно. Одна ошибка могла полностью остановить сердце.

Смерть от гипотермии наступает, когда тело постоянно теряет температуру под воздействием внешних условий. Когда температура тела опускалась ниже 30 градусов Цельсия, могла возникнуть аритмия, вызывающая остановку сердца. Не было прецедентов, чтобы кто-то спас сердце от остановки, кроме Иисуса.

Подобно контактными линзами, человеческое тело было таким же нежным и хрупким.

Внутренние органы и клетки могут быть активны только при температуре тела от 30 до 40 градусов Цельсия.

При средней температуре тела 36,5 градусов Цельсия верхняя часть тела могла выдержать только 3,5 градуса Цельсия, а нижняя - 6,5 градусов Цельсия. Когда средняя температура опускается ниже 30 градусов Цельсия, сердце останавливается, а когда она поднимается выше 40 градусов Цельсия, органы начинают отказывать. Проще говоря, человек замерзает, когда температура тела опускается ниже 30 градусов Цельсия, а органы начинают отказывать, когда она превышает 40 градусов Цельсия.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164774>